

Ираида УЛЬЯНОВА (1930 – 1976) родилась в 1930 году на Урале, получила высшее педагогическое образование. Долгое время жила в Молдавии, работала учителем в школе. Начала публиковаться в 50-х годах в Кишиневе. В 1968 году была принята в Союз писателей СССР. В 70-х годах с семьей переехала в Ульяновск. Состояла в местной писательской организации. Скончалась в 1976 году. В 1979 году в Приволжском книжном издательстве вышел сборник стихов «Есть трава подорожник».

Предлагаем вниманию читателей подборку стихов Ираиды Ульяновой из этой книги.

Я ЖЕЛАЮ ВАМ, ЛЮДИ, ДОБРА!

РЯБИНА

Хотелось счастья бабьего –
Быть глупой да красивою,
Покорною быть, слабою...
А довелось быть сильною.

Быть довелось бедовою,
Да бойкой, да упрямою,
Не ягодкой садовою –
Лесною, терпкой, пряною.

А жизнь ко мне всё с кознями
За все мои старания –
У ней то вёсны поздние,
То заморозки ранние.

А сколько выюга шальная
Мне зимних песен выпела!
А только я не жалуюсь,
Что мне такое выпало.

Ведь было счастья кроме-то –
Такого, что не скажется!
И жизнь, морозцем тронута,
Ещё и слаше кажется...

* * *

Столько зим,
Столько лет
Мне и радость, и грусть,
Негасимый мой свет,
Моя милая Русь!

Из того далека,
Где родное – родней,
Как к воде родника,
Припадала я к ней.

И теперь её пью,
Пью – никак не напьюсь –
Речь родную твою,
Моя светлая Русь.

ОТТЕПЕЛЬ

Ну зачем и кому это нужно –
Этот неба неистовый блеск,
Эти травы, ожившие дружно,
И до срока проснувшийся лес?!

Всех и всё растревожил, измаял,
Растравил не ко времени, зря
Этот месяц с повадками мая
И с холодной душой января...

* * *

На пологую гору
Я под вечер иду.
И оттуда весь город
У меня на виду.

В отдаленье и выше
Всех холмов и низин
Я такое увижу,
Что не видно вблизи.

Так же точно в любви мы
Ощутим, отдалясь,
Только крепче с любимым
Нашу кровную связь.

Тут я видела точно,
Убеждалась не раз –
Наше солнце и ночью
Не уходит от нас.

Как чудесная птица
Огненцветных тонов,
Солнце плавно садится
За крыши домов.

Исчезает за краем,
Опереньем слепя, –
Это город вбирает
На ночь солнце в себя.

И поэтому скоро
Вспыхнут окна в домах.
Здравствуй, солнечный город
На приволжских холмах!

МАТЕРИНСТВО

Спят важно младенцы в колясках.
А мамы, везущие их,
С тревожной и пристальной лаской
Глядят на младенцев своих.

Им видятся дети, возможно,
Какими должны они стать –
Так видит картину художник,
Какую замыслил создать,
Впадающий в пристальность ту же
И той же тревогой томим –
Вдруг будет творение хуже,
Чем было задумано им?!

* * *

Волжский ветер, волжский ветер!
Ты меня сурово встретил.

Легкомыслie южанок
Ты казнил во мне в упор,
Ставя мне в пример волжанок
С ветром сверенный убор.

Был сердит не понарошке
И забыл ты, знать, к тому,
Что встречают по одёжке,
Провожают по уму.

Ты нажёг мне щёки жарко
И тогда уж понял: я –
Никакая не южанка,
А уральская, родня!

И тогда уже причислил
Наконец меня к родне
И из туч кромешных выслал
Солнце красное ко мне.

В МУЗЕЕ

Есть вещи неодушевлённые –
Потёртые и запылённые,
Штыком и пулею пробитые
И кровью жаркою облитые,
Огнём и смертью опалённые –

Живые и одушевлённые.

ЛЮДЯМ

Всё, что есть у меня,
Всё, что было и будет –
Что читать, что дарить, надевать мне и есть, –
Это сделали мне незнакомые люди,
Хорошо, что они, люди добрые, есть.

И когда их, идущих путями своими,
Я встречаю в начале рабочего дня,

Мне так жалко, что я не здороваюсь с ними
И они почему-то не знают меня.

Что же, люди спешат делать доброе снова,
Убежав от своих недосмотренных снов.
Пусть не сказано «здравствуйте!», доброе слово,
Мы и так понимаем всё это – без слов.

Но хочу, чтоб они, люди добрые эти,
Догадались, что в класс захожу я с утра,
И слова мои первые: «Здравствуйте, дети!»
Значат: «Здравствуйте, люди!»
Я желаю вам, люди, добра!»

ЗРЕЛОСТЬ

Совсем непросто жить на свете,
Сводя начала и концы,
Когда в одном лице вы дети
И вместе с тем уже отцы.

И долг один ещё не сложен,
А надо думать о другом.
И вам ещё никто не должен,
А вы уже в долгах кругом.

И вам мирить контрасты эти –
Незрелый ум и ум седой.
И вам в укор отцы и дети
С их всякой болью и бедой.

* * *

Весь мир – моя огромная родня.
И говорят, что во Вселенной где-то
Имеются родные у меня.
Так или нет – я склонна верить в это.

И вот, когда раздоры и бои
И льётся кровь людей земной породы,
Мне больно! Если ссорятся народы,
То будто братья ссорятся мои.

Безумные!.. О мать моя, Земля!
Поторопи жестокий возраст детства!
Открой им, что они – одна семья,
А ты – их неделимое наследство.

* * *

Мне везёт на хороших людей.
Я не знаю, как это выходит,
Но они меня сами находят,
Одаряют собою – владей.

И за что мне такая удача,
Я пока уяснить не могу.
И поэтому думаю: значит,
У людей я у этих в долгу.

Я им так благодарна за веру.
И живу я, заботу вменя, –
Отдарить самой полною мерой
Всех, собой одаривших меня.